Когда я шла по этим коридорам, на меня нахлынули воспоминания о том времени, когда я была молода. Самые ранние мои воспоминания были связаны с тем, как мы с мамой играли на улице. Солнце светило ярко, и вокруг меня было много прекрасных цветов. Это было такое прекрасное и приятное зрелище, и в глазах ребёнка оно ничем не отличалось от самого рая. Мама, она пила чай вместе со своей подругой. Отец был наверху в своём кабинете, а я держала в руках белый шар.

Мне тогда было года два, а может, и три. Я тогда была так юна, что даже не знала, что такое магия или дроу. Всё, что я знала, это то, что некоторые люди в доме обычно заставляют блестящие и яркие вещи появляться из воздуха.

Когда я выросла, моя жизнь была наполнена невинностью маленькой девочки. Я мечтала о красивых платьях и старалась подражать маме, когда мы пили чай. Отец корчил смешные рожи, когда я дёргала его за усы, а у меня была служанка, которая заботилась обо всех моих нуждах. Это была прекрасная жизнь.

Мой дебют в обществе должен был состояться, когда мне исполнится двенадцать лет. Мама уже готовилась к этому моменту, потому что хотела, чтобы этот день был по-настоящему особенным для меня. К сожалению, у меня никогда не было возможности испытать это. Даже сейчас я всё ещё гадала, каково было бы участвовать в подобном мероприятии, если бы в ту проклятую ночь меня не забрал этот ужасный человек.

Я действительно спросила своих сестёр-жён, знает ли кто-нибудь из них, что, к сожалению, у всех нас есть своя изрядная доля беспокойного прошлого, и из того, что я узнала до сих пор, это было не чем иным, как чудом, что нам удалось дожить до сегодняшнего дня. Нанья столько раз могла умереть в юности, и самый опасный момент был после того, как Данкьюн предал её. Аюсея стала бы рабыней этого чудовища и вскоре умерла бы, если бы не встретила Иллси в ту роковую ночь. Судьба Тамары была бы полна боли и страданий, если мы не нашли её, а у Зореи была бы своя изрядная доля смертельных столкновений. В целом, казалось, что само наше существование в этом мире было тесно связано с существованием Иллси.

Было немного страшно думать, что одно-единственное мгновение нерешительности с его стороны – это всё, что нам нужно было, чтобы встретить свою погибель.

Но даже в этом случае ни одна из моих сестёр-жён не испытала того абсолютного ужаса и жестокости, с которыми я столкнулась в детстве. Когда мне было десять лет, меня похитили из родительского дома и заставили принести свою девственность в жертву тёмному богу. С тех пор моя жизнь превратилась в сплошные страдания и муки. Для меня не существовало ни милосердия, ни желания уберечь меня от ужасов, которым не должен подвергаться ни один ребёнок... Это было совершенно ужасно, и даже сейчас, после стольких лет, я всё ещё чувствовала эту боль в своём сердце.

Избитая, изнасилованная, замученная, изувеченная, подавленная и вынужденная подвергаться всевозможным бесчеловечным видам обращения – такова была моя повседневная жизнь. Мой разум постепенно раскалывался и распадался на части до такой степени, что смерть уже не казалась мне такой уж плохой вещью.

Это также было причиной, почему я могла быть так беспощадна, убивая убийц из Гнева Призрака. В моих глазах они были такими же, как те монстры, которые делали все эти ужасные вещи со мной тогда. Для них я была всего лишь вещью, которой можно было пользоваться до тех пор, пока кто-то или что-то не сломает меня. Тогда они могли бы просто избавиться от меня, как от пустого места. Что же касается того, почему я была так уверена в

этом, то… Я была не единственной, кто пострадал от этой жестокой судьбы. Вместе со мной было ещё по меньшей мере десять человек, которых Эльмару привёл в гильдию.

Казалось, он наслаждался этим своим выступлением. Девушки даже придумали ему прозвище: Коллекционер.

Но то, что он собирал, не было старыми книгами или ржавыми древними монетами. Он собирал нашу невинность, нашу чистоту, наши умы, наши надежды и наши мечты.

Из всех девушек в моей группе тогда я была одной из немногих счастливиц, которым удалось выжить. Все остальные погибли в пути либо от несчастных случаев во время боевой подготовки, либо потому, что их слишком сильно оскорбил какой-то пьяный ублюдок.

«*Вздох…* Вот уж вспомнила такие ужасные вещи.» - сказала я себе, остановившись на мгновение и закрыв глаза.

Как бы мне хотелось просто стереть все эти воспоминания и начать жизнь заново, без этой боли, без этого страха и ужаса, разъедающих моё сердце, но для этого мне нужно было бы забыть об Анетте и Бахусе, об Иллси и моих сёстрах-жёнах тоже… Я не хотела отказываться от этого, даже если это означало бы получить шанс на нормальную жизнь дроу в Королевстве Мондравия.

Именно поэтому сегодня ночью я должна обязательно закончить эту главу своей жизни. Эльмару был верёвкой, которая всё ещё связывала меня с моим прошлым, с моими ужасами из моего детства.

«Эй! Кто там?!» - спросил охранник в конце коридора.

«[Ветряная коса]» - сказала я, и тут же голова мужчины покатилась по полу, а кровь из его всё ещё бьющегося сердца брызнула фонтаном.

Пройдя мимо него, я вошла в тайное логово, где прятался Эльмару Рокан.

Всего через секунду после того, как я вошла в дверь, все шесть человек, которых можно было найти здесь, умерли, сражённые моими заклинаниями. Затем я скользнула в тень и углубилась в логово этого убийцы. На каждом повороте дороги был кто-то, чья шея была свёрнута мной, чьё сердце было пронзено мной, чьи слова были приглушены в тишине ночи, когда я раздавила его дыхание ударом в горло.

Пощады этим ублюдкам ждать не приходилось, и не имело никакого значения, кто мой противник – мужчина или женщина. Все они запятнали свои руки кровью невинных людей. Их смерть здесь была справедливостью, которую требовали души их жертв. Что же касается моих собственных преступлений, то у меня была жизнь, которую я делила и отдавала, и я надеялась, что боги простят меня.

Примерно через пятнадцать минут после того, как я вошла в это логово, я наконец оказалась перед дверью, за которой прятался Эльмару. Позади меня лежали трупы его охранников и единственный гонец, который на секунду опоздал с известием о моём прибытии. Это место было удивительно огромным, и, к счастью, там не было рабов или захваченных жертв, о которых я должна была беспокоиться после того, как покончу с этим ублюдком.

«Наконец-то пришло время… чтобы противостоять моим страхам.» - сказала я себе, делая шаг ближе к его двери.

Однако моя рука остановилась за мгновение до того, как я успела повернуть ручку. Она вся дрожала.

Я схватила её другой рукой и прижала к груди. Я закрыла глаза и попыталась успокоиться, расслабиться. Вся эта ярость и гнев не принесут мне ничего хорошего, но мне было так трудно держать себя в руках. Человек, разрушивший мою жизнь, отнявший у меня самое дорогое, превративший меня в убийцу и бросивший на растерзание своим людям, этот презренный ублюдок был прямо здесь, за этой дверью.

'Несмотря на это... почему я боюсь?' - удивилась я.

Это было так странно - чувствовать страх перед кем-то, о ком абсолютно точно знала, что он был намного медленнее и слабее тебя самой. Но когда я вспомнила тот момент, когда мне было десять лет, когда он навис надо мной с улыбкой, от которой у меня мурашки побежали по спине, а потом отнял мою невинность... Меня переполняли одновременно страх и ярость. Я боялась его, но этот страх был всего лишь плодом того ужасного мгновения, тенью моего прошлого, не больше и не меньше.

Это было очень трудно... так трудно преодолеть этот страх. Но всё равно было больно. Моё сердце кричало в агонии от одной только мысли, что я увижу этого человека. Я не хотела этого делать, я просто хотела убежать, но..... если я сделаю это, то он победит, а я не могу этого допустить.

«Илльси столкнулся лицом к лицу со своей собственной Тьмой, так почему бы и мне этого не сделать? Я боюсь? Ну и что с того, я могу это пережить.» - сказала я себе и положил руку на дверную ручку.

Медленно повернувшись, дверь заскрипела, и я толкнула её, чтобы открыть.

Свет изнутри омыл меня, и я сделала шаг вперёд. Это было почти так же, как если бы я выходила на самую большую арену в этом мире, и там мне предстояло сразиться с опытным воином, против которого даже Илльси было бы трудно устоять. Битва в моём сознании была сродни битве между богами, но в ней, по какой-то причине, я оказалась на проигравшей стороне, глядя в глаза чудовищному Эльмару, скрежеща зубами от досады за то, что не смогла победить его.

Когда я вошла в комнату, я закрыла глаза всего на долю секунды, но когда я открыла их, то увидела этого дроу, который отнял у меня почти 30 лет жизни и заменил их ничем, за исключением страданий и пыток.

Я судорожно сглотнула и твёрдо встала у двери.

«Ты ... Ты же ... Сломанная Кукла, да?» - дроу усмехнулся, прислонившись к столу и прищурившись, глядя на меня.

На первый взгляд он выглядел не старше тридцати лет, но мы, дроу, старели медленно, как и эльфы. С широкой ухмылкой на лице он посмотрел на меня сверху вниз, как будто плевал на жалкого бандита, который споткнулся о собственные ноги, когда пытался ограбить его. Его одежда была сшита из лучших тканей и кожи, какие только можно было купить за деньги. Даже принцу было бы трудно заполучить их, но это касалось только континента Сороне. Моя одежда и одежда, сшитая Илльси, в общем-то, были намного лучше, чем у него, во всех мыслимых смыслах. Его любимым оружием был короткий меч с рукоятью, украшенной драгоценными камнями и выгравированными золотыми линиями, которые образовывали

волнообразный узор.

Плотность магической брони вокруг него была очень велика... слаба, но его присутствие было чудовищным. Мне казалось, что я смотрю на самое ужасное существо во всём этом существовании... Я даже не вздрогнула.

Посмотрев вниз на свои руки, я поняла, что касаюсь своего золотого кольца.

'Иллльси... даже здесь и сейчас ты защищаешь меня, как и обещал.' - подумала я, и на моих губах появилась мягкая улыбка.

«Такая шикак, как ты, вернулась ко мне. О, боже мой! Для меня это большая честь!» - Эльмару поклонился мне, но в его движениях не было никакого уважения, только грубая насмешка.

Я не ответила и продолжала смотреть на него, одновременно внимательно изучая эту комнату краем глаза.

Его письменный стол был сделан из дерева с красной корой. Здесь стояли два книжных шкафа, один слева от меня, а другой справа, оба одинаковые по внешнему виду, положению и книгам, расставленным на полках. Очевидно, один из них или оба были фальшивыми. Над каждым из них висела люстра. Их для одной комнаты было немного многовато, и кристаллы молнии на вершине, казалось, не работали. Они должны быть ловушками, это единственное объяснение.

На полу, между мной и Эльмару, лежал красный ковёр в форме квадрата. Если кто-то сделает на него шаг, то провалится в яму. Эту ловушку выдавал тот факт, что если внимательно посмотреть на ковёр, то можно было заметить, что он был согнут вниз посередине, как будто под ним ничего не было.

Если кто-то перепрыгнет через ковёр, то окажется лицом к лицу с мечом Эльмару. Или, по крайней мере, это было первое впечатление, но прямо за книжными шкафами на обеих стенах виднелся ряд крошечных дырочек. Это была ловушка для стрел, спусковым крючком служили доски пола между ними. Простой механизм, сделанный таким образом, что вес более тяжёлый, чем у каменной плиты, мог легко привести его в действие. Как только это произойдёт, в жертву полетит град стрел, выпущенные из левой и правой стены.

Магическая броня авантюриста ранга Мастер будет разрушена любой из этих ловушек, в то время как авантюрист ранга Император найдёт его ослабленным и уязвимым для любых последующих атак. Такова была цель Эльмару с этим набором ловушек. Не было никакого способа для кого-то ниже Богоподобного ранга добраться до него, не пройдя через эти ловушки и не рискуя своей собственной магической бронёй пасть от его меча в конце, и в довершение всего, был также барьер между ним и его противником. Его выдавала тонкая прямая линия на плитках пола.

Барьер, вероятно, был здесь только для того, чтобы посмеяться над теми, кто был ниже Императорского ранга и всё ещё имел силы для последнего шага.

«Ну и что же? У тебя что, кончились слова? Ах, да, ты была одной из тех, кому мы вырезали голосовые связки, или сожгли их раскалённым металлическим прутом? Я не могу вспомнить.» - сказал Эльмару, потирая подбородок и глядя на люстры.

Я перевела взгляд на книжный шкаф позади него. Там лежало несколько важных документов, но царапины на стенах рядом с ним явно свидетельствовали о том, что это всего лишь чрезмерно украшенная раздвижная дверь.

Когда я наконец повернулась лицом к Эльмару, то посмотрела прямо в его тёмно-карие глаза. Он вызывал у меня отвращение, и страх перед моей молодой «я» всё ещё был там. Я чувствовала это, эта всепоглощающая эмоция была похожа на маленькую девочку, которая пряталась за моей спиной и дрожала, просто стоя рядом с этим чудовищем. Этот страх был настолько реален для меня, что я даже забыла о том, что этот дроу не мог даже навредить мне сейчас, как бы сильно он ни старался.

И знала это. Я знала, что была сильнее его. Я знала, что уже не та маленькая девочка, но..... этот страх... он всё ещё был там...

В этой комнате, перед этим чудовищем, я всё ещё была той беспомощной десятилетней девочкой, которую он ранил и мучил. Момент этого ужаса всё ещё оставался одним из самых мрачных моих воспоминаний. Оно преследовало меня и причиняло боль каждый раз, когда я вспоминала об этом, но... точно так же, как Иллси поступил со своей собственной Тьмой, я должна была сделать то же самое со своей.

'Я просто должна принять это... и не позволять ему управлять мной. У меня есть сила выбирать, жить мне в этом страхе или нет. Никто не отнимет у меня этого выбора. Он был мой с самого начала и будет моим до самого конца. Единственный, кто может заслонить моё зрение от того, чтобы смотреть на этот выбор должным образом, – это я сама.' - задумалась я, а потом сделала глубокий вдох.

Используя циркуляцию магической энергии в своём теле, я сделала быструю медитацию, с помощью которой успокоила своё испуганное сердце. Этот дроу, стоявший передо мной, не осмелился бы даже пошевелиться, если бы не хотел открыть мне свои ловушки. Конечно, я собиралась сделать вид, что никогда не замечала его замысла, и просто казалась ему погруженной в свои мысли.

http://tl.rulate.ru/book/1063/854598